

всего решением в нем актуальных методических вопросов, выработкой комплексной методики изучения пространственно-исторической локализации явлений тюркской грамматики, что продуктивно в плане синхронии и диахронии и что дает новый стимул в изучении письменных памятников.

Исследование Г. Ф. Благовой, принципиально по-новому плодотворно решающее задачи пространственно-исторической характеристики падежного строя юго-восточных тюркских языков, относится к числу тех достижений отече-

ственной тюркологии, которые достойно представляют нашу лингвистическую науку в целом.

Гарипов Т. М., Насилов Д. М.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вильданова Н. Г. Нулевые формы башкирских падежей и их эквиваленты в иносистемных языках: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Уфа, 1984.

Лувсандэндэв А. Хэл бичгийн ухааны зарим асуудал. Редактор академич Лувсандан Ш. — Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн хэвлэл. II-р дэвтэр, 1980. 192 х.; I-р дэвтэр, 1982, 164 х.

Автор рецензируемого труда чл.-корр. АН МНР А. Лувсандэндэв хорошо известен широкому кругу монголоведов как крупный лексикограф и специалист по истории монгольского литературного языка. Он является одним из авторов Монгольско-русского словаря (1957) и двухтомного Русско-монгольского словаря (1966—1969), который вышел в 1983 г. вторым, переработанным и дополненным изданием (см. рецензию в ВЯ, 1985, № 2). Наряду с большой научно-организационной и лексикографической деятельностью, А. Лувсандэндэв ведет исследовательскую работу в различных областях монгольской филологии, особенно языкознания, о чем свидетельствует монография «Некоторые проблемы филологии», состоящая из двух книг. Вошедшие в них статьи посвящены актуальным вопросам и написаны в разные годы. Рассеянные по научным журналам и сборникам, они не всегда были доступны читателям, собранные же воедино, они дают целостное представление о научных интересах автора и привлекают внимание к наиболее важным проблемам монгольского языкознания. Многие из них отличает теоретико-методологическая направленность.

Ученого интересуют в первую очередь вопросы формирования и развития национального литературного языка монголов. Как известно, академики Б. Я. Владимирцов, С. А. Козин, проф. Г. Д. Санжеев и другие ученые воссоздали исторический путь развития монгольских языков и старописьменного монгольского языка. А. Лувсандэндэв, опираясь на факты, которые стали известны в последние годы, расширяет и углубляет наши представления о раннем периоде развития монгольских языков. Проблемы языка и письменности древних монголов рассматриваются в таких статьях, как «Табгачский язык», «Тоба», «К расшифровке табгачских слов *k'i-hai-tchen, fou-tchou-tchen*», «Из истории монгольской письменности», «Формирование монгольского национального литературного языка», «Некоторые вопросы сравнительной грамматики монгольских языков и диалектов» и др.

На основании тщательного анализа некоторых материалов из исторических сочинений «Вей шу» и «Суй шу» автор приходит к выводу о том, что табгачи, имевшие собственное государство Тоба-Вей (368—581 гг.), первыми из древнемонгольских племен создали письменность на родном языке. Это было время Жужаньского каганата (IV—VI вв. н. э.), возникшего после падения государства Сяньби (I—III вв. н. э.). Графическое письмо табгачей просуществовало до 425 г., когда согласно «Вей шу», была создана новая письменность, которой, по предположению А. Лувсандэндэва, могло быть и орхонское руническое письмо. Мнение о табгачской письменности как древнемонгольской разделяется также венгерскими учеными.

Вторым древним монгольским племенем, имевшим свою письменную культуру, являются кидане, образовавшие свою империю в X—XII вв. Образцы их письменности дошли до нас в китайских переводах. В китайской же транскрипции сохранились и киданские слова, которые с определенной долей вероятности позволяют отнести киданский язык к среднему периоду в развитии монгольского языка.

Дальнейшим продолжением письменных традиций у монголов, по мнению ученого, явилось распространение среди другого монгольского племени (найманов или керейтов) разновидности уйгурского алфавита, которая с XIII в. получает широкое распространение. В модифицированном виде эта система письма сохранилась до наших дней.

В статьях «Из письменных традиций кочевников Центральной Азии», «Из истории монгольской письменности» автор высказывает мысль о том, что народы, обитавшие на территории МНР, прошли пиктографическую, идеографическую и алфавитную стадии развития письменности, и все они зафиксированы в памятниках. За последние десять веков своей истории монголы знали свыше десяти видов письма, которые они пытались приспособить к звуковой системе своего языка.

Академиком Б. Я. Владимирцовым на

основании кропотливого изучения письменных памятников и живых монгольских языков впервые была предложена хронология развития письменного монгольского языка, согласно которой ныне в монголоведении принята такая периодизация: старомонгольский период: с неизвестного времени — до начала XIV в.; среднемонгольский период: XIV—XVI вв.; новомонгольский период: XVI в. — до настоящего времени.

А. А. Лувсандэндэв предлагает следующую периодизацию развития литературного языка монголов: первый период — с неизвестных времен — примерно до V в. н. э.; второй период — а) первый этап: V — начало XIV вв.; второй этап: XIV — середина XVII вв.; третий период: а) первый этап: середина XVII в. — 40-е годы XX в.; б) второй этап: 40-е годы XX в. — до настоящего времени.

Эти периодизации в основном совпадают, но у А. Лувсандэндэва второй период охватывает более тысячи лет, а первый период отодвинут в глубь веков. Еще более существенная разница заключается в том, что В. Я. Владимирцов в своей периодизации четко отличал письменный язык от разговорного, этапы которого (древний, средний и новый) не совпадают с этапами развития письменного языка. Считая заслуживающим серьезного внимания периодизацию А. Лувсандэндэва, нужно обратить внимание на то, что ее уязвимым местом является дифференциация письменного и разговорного языков. Автор по каждому периоду указывает отличительные признаки литературного языка. Например, рассматривая второй этап второго периода (XIV—XVII вв.), он пишет: «Основные особенности монгольского литературного языка (разрядка напы. — *Рец.*) этого времени: завершение процесса образования долготного гласного, исчезновение следов родовых окончаний глагола и согласования (за некоторыми исключениями) и личного местоимения третьего лица, проникновение уйгурских и персидских заимствований в лексику литературного языка» (кн. вторая, с. 60). Но все эти черты свойственны живому разговорному языку, а не письменному. В последнем долготные комплексы, как известно, почти в неизменном виде сохранились до настоящего времени. Автор далее указывает, что в конце первого этапа второго периода (т. е. в начале XIV в.) «отделились монгольский, монгорский, дагурский, баоаньский и дунсянский языки» (кн. вторая, с. 59). Однако и это — факт развития живых наречий, и он никак не связан с эволюцией письменного-литературного языка. В периодизации А. Лувсандэндэва в одной плоскости рассматриваются табгачско-киданьский и уйгурско-монгольский этапы развития языка. Но пока не обнаружены текстовые материалы этого периода, мы не вправе говорить о том, что перед нами обработанный и нормированный письменный-литературный язык.

Процесс развития литературного языка, характер его эволюции освещены в статьях «К вопросу эволюционной теории

развития лексики», «Восьмой основной падеж», «Относительно союза ба». В них автор справедливо указывает на то, что в методологическом отношении неверно концентрировать внимание лишь на процессе непрерывного развития лексики, ее постоянного изменения. На самом же деле большая часть накопленного на последнем этапе обычно сохраняется. Вместе с тем, как подчеркивает автор, в современном языке появилось огромное количество новых слов и новых значений. Использование всех богатств, накопленных на предыдущих этапах эволюции литературного языка, — закономерность функционирования любого языка. В связи с чем следует заметить, что переход на кириллическое письмо (1941—1945 гг.), в котором получили отражение фонетико-грамматические нормы живого языка, нельзя рассматривать как полную замену старого литературного языка новым. В современном литературном монгольском языке сохранено все лучшее, что было достигнуто на предыдущих этапах развития, в том числе и в области орфографии. В статье «К вопросу о правописании иностранных слов» автор дает обзор приемов орфографирования этих слов, начиная с XIII в. В старописьменном монгольском заимствования из других языков в основном транскрибировались, а слова, проникшие через разговорный язык и подвергшиеся сильным фонетическим изменениям, фиксировались в монгольском произношении. Как полагает автор, аналогичных принципов следует придерживаться и в орфографировании новых заимствованных научных терминов и других терминов. Закономерность эволюционного развития литературного языка иллюстрируется автором на примере союза ба. Привлекая разнообразные материалы из среднемонгольского, новомонгольского и современного монгольских языков, автор приходит к заключению, что на основе предыдущего опыта в современном монгольском литературном языке образовалась целостная система союзов: *ба, хийгээд, болон, бөгөөд, болоод, агаад*. Эти союзы отсутствуют в разговорном языке.

В статье «Принципы разработки научно-технических терминов» автор подчеркивает, что создаваемые термины, будучи научно обоснованными, должны находиться в логических, закономерных взаимоотношениях, образуя в пределах тематических групп единую систему. Основой при разработке терминов должен являться национальный материал. Вместе с тем в необходимых случаях оправдывает себя обращение и к средствам других языков, прежде всего русского.

Методологически верно рассматриваются и другие узловые вопросы монгольского языкознания. Так, А. Лувсандэндэв считает, что при определении исконной принадлежности слова, общего тюркским и монгольским языкам, недостаточно применять лишь один фонетический критерий, поскольку многие тюркские и монгольские слова по своей звуковой организации однородны. Необходимо использовать еще грамматический и семантический критерий. По мнению ученого,

при классификации частей речи следует применять принцип комплексного подхода.

В статье «Структура слов в монгольском языке» А. Лувсандэндэв дает обстоятельный разбор структурной организации слова, характеризует его составные части и взаимоотношения между ними. Различным аспектам монгольской лексикографии посвящены статьи «Збкнижний толковий словарь», «Вопрос о перце еще не закончен», «Принципы составления монгольско-русского словаря». Результаты изучения диалектов монгольского языка отражены в статье «Из опыта изучения фонетики даригангского говора». На материале изученных им диалектов монгольского языка — даригангского, удзумчинского и баргинского — автор приходит к выводу, что господствующее в настоящее время мнение о том, что каждый территориальный диалект обладает своим собственным основным словарным фондом и грамматическим строем, не подтверждается.

А. Лувсандэндэв проявляет интерес к языкам и письменным памятникам других народов центрально-азиатского региона. В статьях «Система гласных в языке патанов», «Об одной новонайденной древнетюркской надписи», «Об одной западно-тангутской печати» автор остро ставит вопрос об охране памятников древнетюркской письменности, находящихся на территории МНР.

А. Лувсандэндэв много внимания уделяет также развитию филологической науки в МНР. Этой теме посвящены статьи «Современное состояние филологических

наук в МНР», «Советское монголоведение и его значение», «Некоторые теоретико-исторические проблемы становления литературы народов, миновавших капиталистический путь развития (на примере МНР)», «Развитие монгольской литературы в сфере литератур социалистических стран (Вопрос о взаимосвязях и взаимовлияниях литератур)», «Некоторые вопросы языкознания и литературоведения в свете решений XVII съезда МНРП», «Монгольское языковедение и литературоведение», «Некоторые вопросы монгольского языкознания».

В дореволюционной Монголии филология не смогла стать системной наукой. Монголоведение как научная дисциплина впервые сформировалась в России, что во многом способствовало развитию данной отрасли ориенталистики в других странах, в частности МНР. В настоящее время можно говорить о таких национальных отраслях монгольской филологии, как фонетика, грамматика, лексикология, графика и орфография, диалектология, теория литературы, история литературы, литературная критика.

Труд А. Лувсандэндэва дает наглядное представление об актуальных проблемах и задачах монгольской филологии и языкознания. Он свидетельствует о разносторонних интересах ученого и имеет важное теоретико-методологическое и практическое значение для успешного развития филологической науки в Монгольской Народной Республике.

*Шагдаров Л. Д., Пюрбеев Г. Ц., Дондук-
ов У. Ж. III.*